

Университет И РЕГИОН

№ 10 (664)

пятница, 13 марта 2015 года



Сегодня герои нашего номера – студенты Тюменского государственного университета, приехавшие учиться из разных городов Ямало-Ненецкого округа. Мы их специально не выбирали. Общались только исходя из одного принципа, герои должны быть с Ямала. С некоторыми мы были знакомы с прошлого года. А вообще в ТюмГУ ямальцев много. Для них специально выделено общежитие в центре города.

Они разные. Есть старосты, чемпионы, лауреаты фестивалей... Но объединяет наших героев учёба в университете, которая, судя

по их ответам, нравится всем. И все они, обращаясь к выпускникам школ, советуют последним выбирать только то, что им нравится, к чему лежит душа. Тогда и учиться в кайф, и работу будет нетрудно найти.

Этот выпуск мы сделали специально к дням открытых дверей, которые проходят в городах Ямала. Надеемся, опыт студентов-ямальцев будет интересен одиннадцатиклассникам Крайнего Севера.

стр. 2-5

БЫТЬ УЧИТЕЛЕМ – МЕЧТА ДЕТСТВА

Татьяна ГОЛОВНИНА учится на втором курсе в Институте психологии и педагогики на направлении «Начальное образование». Она приехала из Нового Уренгоя.

– Татьяна, вы из Нового Уренгоя не побоялись поехать учиться в Тюмень. Родители поддержали эту идею?

– Уезжать из родного города было очень трудно, ведь я там выросла, родные и близкие все там. Первые полгода было очень тяжело, тянуло домой, на север. И приезжать домой часто, как хотелось, не получалось, далеко. Потом всё наладилось, привыкла.

Родители были поддержали меня, так как в Новом Уренгое меньше выбор, куда пойти учиться.

– А почему начальное образование, а не модная юриспруденция? Трудно было сделать выбор? Кто оказал в этом случае на вас влияние?

– Быть учителем – мечта детства. В детстве я всегда играла с куклами в школу.

Люблю детей, люблю быть в их окружении. У меня была очень хорошая школа и прекрасные учителя. Я хотела походить на них, брала с них пример. Думаю, это повлияло на выбор моей дальнейшей профессии.

– Как вам первый год учёбы? Трудно было?

– Первый год учебы мне показался сложным, в школе учиться было намного проще. Первая сессия для меня была очень большим стрессом. Помню, как готовилась, а потом как тряслась, ожидая перед аудиторией, когда подойдет моя очередь тянуть билет. Но после сессии я еще больше поверила в себя и свои силы.

Мне нравится учиться здесь. Есть, конечно, трудности, но куда без них? Смена обстановки, длинные пары, новые преподаватели, новые друзья, новые интересы – сначала все это казалось странным. Порой даже не верила, что теперь я студентка. Но оказалось, что все это очень здорово. Закончился второй семестр, и я уже абсолютно точно ощущала себя студенткой.

– Что понравилось, а что не очень в институте в этом году?

– Больше понравилась и запомнилась практика в школе, было очень интересно, получила много опыта. Нравится отношение преподавателей к студентам, всегда идут навстречу, помогают. Не понравилась рейтинговая система и огромное количество домашних заданий, свободного времени совсем не было.

– Как вы его окончили?

– Первый курс окончила хорошо, без долгов.

– Какой предмет показался наиболее интересным и полезным?

– Методика обучения и воспитания, культура речи и педагогическая режиссура показались мне наиболее интересными и полезными, с радостью ходила на эти занятия.

– Вы собираетесь работать учителем? Или есть другие планы?

– Собираюсь, хотелось бы уехать в свой город и работать в родной школе.

(Окончание на стр. 5)





ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ
ТюмГУ

«ФИЛОЛОГИЯ», «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», «ЖУРНАЛИСТИКА», «ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО», «ЛИНГВИСТИКА»



ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ
ТюмГУ

«ПСИХОЛОГИЯ», «СПЕЦИАЛЬНОЕ (ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОЕ) ОБРАЗОВАНИЕ», «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»



ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
ТюмГУ

«ИСТОРИЯ», «ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ», «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ», «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»



ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ТюмГУ

«ФИЗИКА», «ТЕХНИЧЕСКАЯ ФИЗИКА», «РАДИОФИЗИКА», «НАНОТЕХНОЛОГИИ И МИКРОСИСТЕМНАЯ ТЕХНИКА», «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»



ИНСТИТУТ НАУК О ЗЕМЛЕ
ТюмГУ

«ГЕОГРАФИЯ», «КАРТОГРАФИЯ И ГЕОИНФОРМАТИКА», «ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЯ», «ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ», «СЕРВИС», «ТУРИЗМ»



ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ТюмГУ

«ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

«На втором курсе уже легче учиться. Многие стало понятным»

Анжелика САРЬЯНОВА учится на втором курсе в Институте биологии на направлении «Биология». Она приехала из Ноябрьска.

– Анжелика, как вы себя чувствуете на втором курсе?

– На втором курсе учиться легче, так как уже привыкаешь к студенческой жизни и нагрузкам, да и время быстро летит.

– Уже поняли, в чем смысл студенческой жизни? В чём?

– Студенческая жизнь – это большая самостоятельность. Если ты не решишь свои дела и проблемы, никто за тебя ничего не сделает. Это воспитывает, развивает ответственность и стремление к своевременному выполнению дел.

– О чем вы уже можете рассказать выпускникам школ, которые всё ещё размышляют, куда пойти учиться?

– Выпускникам школ я бы посоветовала более тщательно выбирать свою будущую профессию, осознать, насколько тебе нравится это направление, хочешь ли ты связать свою жизнь с этим. Ведь если поступать учиться куда-либо просто за компанию или наобум, велика вероятность, что либо тебя отчислят, либо будешь учиться с отсутствием желания и интереса к профессии и испытывать дискомфорт и раздражение.

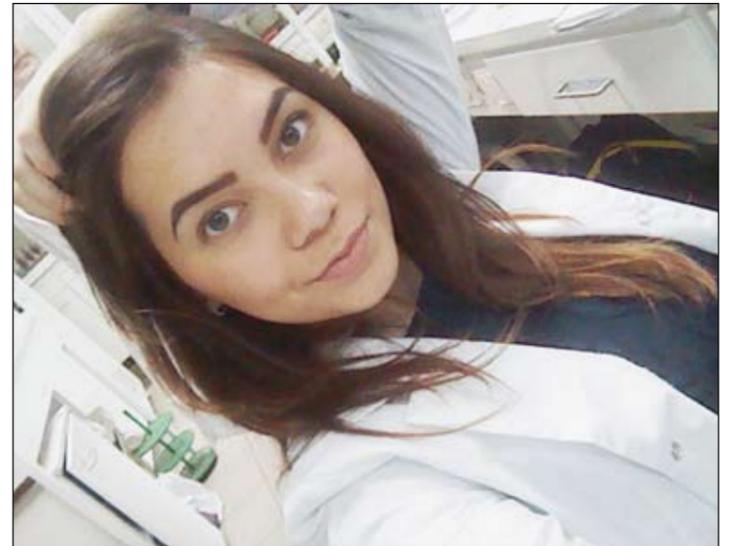
– Как вам удаётся справляться с огромными учебными нагрузками? Научились учиться?

– За 1,5 года я уже поняла всю систему обучения, нагрузки всё такие же большие, но справляться с ними намного проще, чем на первом курсе. Этот ритм жизни стал привычкой.

– Что вам интересно в университете. А что безразлично?

– Интересен сам процесс обучения, творческая сторона жизни университета. Равнодушно отношусь к конкурсам типа «Что? Где? Когда?».

– Вы успеваете участвовать в общественной жизни? В какой роли?



– Не всегда есть время участвовать в общественной жизни, но по возможности стараюсь проявить себя где-нибудь. По приоритетам на первом месте учёба, и ей я уделяю практически всё своё время.

– Удалось завести в институте друзей? Если да, то расскажите о них.

– В институте достаточно друзей. Они отзывчивые, в любой момент помогают, особенно с учёбой, без них мне было бы намного сложнее учиться. Очень добрые и надежные люди.

Годы учебы в университете дали понимание того, что только занимаясь самообразованием, можно достичь успехов в обучении

Елена ШИШКИНА учится на четвертом курсе в Институте математики и компьютерных наук на направлении «Прикладная информатика». Она из Нового Уренгоя.

– Елена, вы уже на четвёртом курсе. Каких знаний уже набрались?

– Всего понемногу: программирование, проектирование ИС, конфигурация под 1с, web-разработка. Какой путь выбрать в дальнейшем, каждый решит сам.

– С каким настроением приезжаете домой на каникулы? Скучаете по университету летом, когда целых два месяца можно не учиться?

– Домой приезжаю с чувством облегчения от сданной сессии, т.к. учёба отнимает много сил и нервов. Летом скучаю по своим университетским друзьям, скорее хочется назад.

– Что изменилось в вашей жизни за этот год?

– Открылось много горизонтов для деятельности после университета.

– Каковы ваши успехи в учёбе?

– Успехи неплохие, но с каждым семестром понимаешь, что распыляться на все дисциплины нет интереса, поэтому делаешь упор только на то, что тебе действительно нужно.

– А планы на будущее? Вы их строите?

– Стараюсь не загадывать, пока не окончу университет.

– Кто из университетских друзей вам особо дорог? С кем вы любите проводить время?

– К четвертому курсу в моей группе осталось 12 человек, мы очень сплотились, и каждый по-своему дорог. Любим собираться всей группой и весело проводить время.

– Что будете вспоминать, окончив университет?

– Буду вспоминать тех преподавателей, чьи уроки действительно пригодились.

– Вы как-то изменились за годы учёбы?

– Безусловно, я стала старше и мудрее. Годы учебы в университете дали понимание того, что только занимаясь самообразованием, можно достичь успехов в обучении.

– Стоит ли школьникам поступать в ИМи КН?

– Я думаю, что в ИМиКН стоит поступать тем, кто однозначно определился, чем он хочет заниматься и что конкретно он хочет изучать. Тем, кто не понаслышке знает, что такое упорство, терпение; тем, кто готов хорошо потрудиться, чтобы стать высококвалифицированным специалистом.

Друзья и знакомые из других вузов завидуют ей, что она учится в ИМиКН

Диана ЧАПАРОВА учится на четвертом курсе в Институте математики и компьютерных наук на направлении «Компьютерная безопасность». Она из Салехарда.

– Диана, четыре года в университете – это уже серьезно. Что вам дала учёба?

– Обучение в университете дало мне возможность овладеть знаниями в интересных для меня областях.

– Как ваши родители отнеслись к тому, что вы учитесь так далеко от дома?

– Получение высшего образования необходимо, а так как в нашем городе нет высших учебных заведений, то обучение далеко от дома воспринимается как необходимость.

– Вы уже адаптировались к большому городу? Сложно было сначала? А сейчас?

– С адаптацией сложностей не было, но сейчас город кажется намного меньше, чем на первом курсе.

– Где вы планируете работать?

– Планирую вернуться в Салехард.

– А что вам особенно нравится в своем институте?

– Преподавательский состав. Друзья и знакомые из других вузов часто завидуют мне.

– Кто из преподавателей особенно интересен?

– Особенно интересны преподаватели-практики, которые, основываясь на собственном опыте, могут подготовить к реальной жизни, а так же рассказать о своей работе и применении полученных в процессе обучения знаний.

– А кого студенты больше любят и за что?

– Все преподаватели нашего университета достойны того, чтобы студенты их любили, поэтому я не могу выделить кого-то конкретно.

– Как вы учитесь, что успеваете и как проводите свободное время?

– Занятия не пропускаю и стараюсь закрывать сессии на отлично. Свободного времени сейчас практически нет, но для души на выходных занимаюсь изучением японской культуры и языка.

И все это благодаря университету

Анна Егорова учится на четвертом курсе в Институте биологии на направлении «Биология». Она из Надыма. И что важно сразу подчеркнуть, её группа, где она староста, в 2014 году названа лучшей группой Тюменского государственного университета. Кроме того её группа была лауреатом проекта «Премия "Молодёжное признание"». А ещё Анна – лауреат «Университетской весны» в номинации «Вокал».

Она вообще попробовала себя в разных областях. Была председателем студенческого совета института, организовывала немало внутриинститутских мероприятий. Сейчас занимается в вокальной студии «Реприза». Хотя времени остается всё меньше, потому что Анна, по её выражению, теперь делает упор на науку.

Мы с Анной были знакомы и прежде, она нам несколько раз давала интервью. Так в прошлом году она отвечала на вопрос: «Что характеризует студента ИНБИО? Попробуйте на основании собственных наблюдений и опыта создать не банальный портрет обитателя дома по адресу: ул. Пирогова, 3», ответила:

– Студенты ИНБИО – это настоящие фанаты своего дела, у которых есть тяга к знаниям и изобретениям чего-то нового. Нет-нет, зайдя к нам в корпус, вы не увидите типичного биолога в очках и с пробирками в руках. Однако свои особенности имеют студенты каждого направления.

Биологам всегда все хочется не только посмотреть, но и потрогать, попробовать, возможно, даже на вкус.

У студентов нашего института руки не для скуки, например, тем, кто имеет дело с маленькими объектами исследований, необходимо развивать моторику рук, некоторые для этого занимаются вышиванием или оригами.

Почти каждый студент ИНБИО умеет красиво рисовать, и неспроста, ведь направление «Ландшафтная архитектура» само по себе обязывает обладать данным качеством, а вот биологи уже с первого курса ведут большое количество альбомов с рисунками по различным дисциплинам.

У нас все ребята отзывчивые и с радостью помогают друг другу!

– Анна, вы уже на четвертом курсе. Не грустно ли: финиш почти рядом?

– Нет, я собираюсь продолжить обучение в ТюмГУ. Немного грустно, что не все одногруппники собираются сделать так же.

– Что было примечательного у вас за эти три с половиной года?

– Каждый день был для меня особенным. Ведь я учусь в Институте биологии, где не просто посещаешь учебные занятия и слушаешь лекции. Здесь очень много практических занятий. Хочешь полюбоваться красивыми аквариумами, посмотреть коллекцию растений, поставить опыты по биотестированию – пожалуйста!

– В чём вам можно точно позавидовать?

– Я побывала на всех практиках, учась в ИНБИО. Летний и зимний Кучак, «Солнышко». Я не просто посвящала себя учебе, а активно занималась внеучебной деятельностью, участвовала в выездных мероприятиях.

– Как вы учитесь? Поди отличница? Как умудряетесь везде успевать?

– Учусь хорошо, но, к сожалению, не отличница. Стараюсь успевать многое, но предпочитаю браться за что-то с головой, полностью погружаясь в процесс. Для меня важно качество.

– Вы староста группы. Расскажите о своих ребятах. Кто с вами делит радость студенческой жизни?

– Я безумно рада, что я староста. Люблю быть в курсе всех событий и непосредственно участвовать в них. Ребята у нас в группе самые замечательные. Каждый особенный и индивидуальный, за что я их и люблю. В нашей группе сочетается несочетаемое. За эти три с половиной года мы сумели не просто сдружиться, я могу с уверенностью сказать, что мы семья!

– Вы живёте в общежитии? Какие эмоции по этому поводу?

– Я живу не в общежитии. И не жалею об этом. Зная себя, я не смогла бы хорошо учиться, мне необходимы тишина и покой хотя бы дома, я очень требовательна к этому.



Анна Егорова

– Что вам хочется унести с собой из университета?

– Опыт. Эти годы стали для меня огромной школой жизни. А вообще, хотелось бы подольше задержаться в университете.

– Чему вас университет уже научил?

– Распределять время и силы. Обдуманно браться за новые дела. Быть открытой и общительной.

– Кто из преподавателей вам особенно интересен?

– Интересны те, с кем я больше всего провела времени. Это мой научный руководитель Оксана Николаевна Жиглева и заместитель директора по внеучебной работе Института биологии Ольга Николаевна Лепунова. Я очень стараюсь не допускать пробелов в научной деятельности, занимаясь общественной.

– Ваша группа – лучшая в институте. А чем?

– Наша группа стала лучшей даже в университете в 2014 году. Мы очень долго шли к этой победе, начиная с первого курса. Мы действительно стоим горой друг за другом. Если я как староста что-то не успеваю сделать, то обязательно найдутся помощники. Стараемся делать

все вместе, участвуем в конкурсах, олимпиадах, различных мероприятиях. Так, у нас не за горами участие в «Слете лучших студенческих групп вузов», и хотя туда могут поехать всего 15 человек, готовимся мы всей группой.

– Как учёба в университете изменила ваш характер?

– Уже на первой паре для меня, студентки университета, стало очень приятным, что здесь со студентами общаются на Вы, сразу чувствуешь себя взрослее и «важнее». Я стала сдерживать свои эмоции, повзрослела.

– Если заново пришлось поступать, вы бы все равно выбрали бы биологию?

– Без сомнений! Конечно биология! Если на первом курсе я сомневалась в своем выборе, то сейчас абсолютно уверена в нем. Я очень рада, что моя учеба не сводилась к простому написанию конспектов. Мы рисовали огромное количество рисунков и проводили различные опыты, ездили на полевые практики и поработали в лаборатории, посещали дендрарий, океанариум, оранжерею, зоологический музей. Побывали в компании, которая занимается экологическим аудитом, в настоящей компании. И даже почувствовали себя ее частью, защищая проект по оценке воздействия на окружающую среду в настоящем офисе за круглым столом. Были на «Тюменском бройлере». За что хочется сказать большое спасибо своей любимой кафедре экологии и генетики, Институту биологии и, конечно же, Тюменскому государственному университету!

– Университет – это территория успеха? Если да, то в чём?

– Несомненно, это так. Университет дает возможность проявлять себя в науке, творчестве и спорте. Для многих студентов, которые шли сюда просто отучиться свои 4–5 лет, университет становится вторым домом, они находят себя в творческом и спортивном направлениях, участвуют в различных выездных мероприятиях. И все это благодаря университету.

– Вы советуете абитуриентам поступать в Институт биологии? Если да, то почему?

– Если вы любите естественные науки, полевые практики, теплую и домашнюю атмосферу, то советуем поступать к нам, в Институт биологии. Хотя наш институт не очень большой, в этом есть свои плюсы, все друг друга знают, готовы помочь и поддержать. Есть большое количество современных оборудованных лабораторий. Отличный преподавательский состав. В Институте активно развивается студенческое самоуправление. Будем рады видеть вас!



И ее любимая группа



«МАТЕМАТИКА»,
«КОМПЬЮТЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»,
«МАТЕМАТИКА И КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ», «ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»,
«ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА»,
«ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ»,
«ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ»,
«ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»,
«МЕХАНИКА И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ»,
«МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ»



«ХИМИЯ»



«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»,
«ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»,
«ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО»,
«ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»



«ЭКОНОМИКА»,
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»,
«МЕНЕДЖМЕНТ», «СОЦИОЛОГИЯ»,
«УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ»



«БИОЛОГИЯ»,
«БИОИНЖЕНЕРИЯ И БИОИНФОРМАТИКА»,
«ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА»

«С каждым днем я все больше понимаю, что сделала правильный выбор»

Анна СОБОЛЬ учится на первом курсе в Институте биологии на направлении «Ландшафтная архитектура». Она приехала из Нового Уренгоя.

– Анна, выбирая «Ландшафтную архитектуру» для продолжения своего образования, вы имели представление, чем придётся заниматься в будущем?

– Конечно. Меня заинтересовала в этой профессии возможность совмещать работу и творчество. На мой взгляд, это очень интересно.

– Сейчас, по прошествии полугода учёбы, что-то прояснилось для будущего?

– Да, с каждым днем я все больше понимаю, что сделала правильный выбор. Познакомилась со многими интересными людьми, преподавателями, мне стало более понятно, с чем в будущем придётся работать.

– А почему вы поступили именно в ТюмГУ?

– О ТюмГУ я слышала давно. В моем родном городе – Новом Уренгое есть филиал, но в нем нет многих направлений. На сайте я нашла много полезного: узнала об институтах и направлениях подготовки, о количестве бюджетных мест, о баллах для поступления. И решила, что ТюмГУ, Институт биологии, ландшафтная архитектура – это моя цель.

– Как вам Тюмень после сурового севера?

– Тюмень приятно удивила. Хотя и говорят что Тюмень – северный город, столица Сибири, но все же после «настоящего севера», после Нового Уренгоя, могу сказать, что климат абсолютно разный, солнца здесь вдвое больше, весна начинается раньше, а зима наступает намного позже. И по величине, конечно, совершенно разные города. Здесь намного больше интересных мест, всегда есть куда сходить.

– Что вас радует в студенческой жизни?

– Раньше я думала, что студенческая жизнь ограничивается учёбой и несколькими мероприятиями в год. Но очень быстро поняла, что в

университете никогда не бывает скучно. Практически каждую неделю проводятся различные олимпиады, сборы, мероприятия, конкурсы. Очень много возможностей проявить себя не только в учебе.

– А к чему вы до сих пор не привыкли?

– Думаю, нет такого, к чему бы я не привыкла. К хорошему быстро привыкаешь.

– Как изменилась ваша жизнь?

– Я стала намного самостоятельнее. Вдали от семьи первое время было очень трудно. Ведь приходилось самой покупать продукты, готовить, изучать новые маршруты в городе, самостоятельно решать какие-то проблемы.

– Удаётся ли вам управляться и с учёбой, и с домашними делами? А ещё и погулять надо...

– Да. У меня на все хватает времени. Если же делать вовремя, не запускать учёбу, то все дается намного легче. Не нужно бегать, сдавать долги, искать преподавателей, ходить на пересдачи, ведь это отнимает очень много времени и сил.

– Вы учитесь далеко от родного города. Это плюс или минус?

– Ну, в этом есть и плюсы, и минусы. Конечно, я далеко от своей семьи, и это нельзя назвать плюсом, я очень по ним скучаю. Мы созваниваемся по скайпу и по телефону, это мне помогает. Но зато я могу полностью сосредоточиться на учебе, на самосовершенствовании. Ну, и как я уже говорила, я становлюсь полностью самостоятельной, что, конечно, во многом поможет мне в будущем.

– Чему вы уже научились?

– Уже начиная с первого курса, помимо общих, у нас есть предметы, которые имеют прямое отношение к моей будущей профессии. Такие как декоративное растениеводство, ландшафтное проектирование и многие другие. Так что можно сказать, что всего за полгода учёбы, я уже много чему научилась.



– Как к первокурсникам относятся старшие студенты и преподаватели?

– Меня приятно удивило то, что в первый же день учёбы именно старшие студенты пришли нам на помощь. Мы не знали ни расписания, ни кабинетов, ни преподавателей. Они устроили для нас собрание, где все подробно рассказали. И по сей день наши кураторы наставляют нас: сообщают нам о мероприятиях, о каких-то изменениях, интересуются, как у нас дела, как учёба. О преподавателях так же не могу сказать ничего плохого. На лекциях нас до сих пор спра-

шивают, успеваем ли мы. Заботятся о каждом. Если есть какая-то проблема, вопрос, просьба, никогда не откажут.

– Как вы сдали первую сессию? Трудно было? Или вы набрали достаточно баллов в течение семестра?

– Первую сессию сдала хорошо. Было три экзамена и восемь зачетов, все зачеты я получила автоматом, так же, как и два экзамена, на пятерки. Третьим экзаменом была математика, сдавала сама – на четыре.

«Не надо смотреть на то, где зарплата выше, или где диплом получить легче»

Евгений СЕРЕДА учится уже на пятом курсе в Институте математики и компьютерных наук на направлении «Прикладная информатика в экономике». Он приехал из Нового Уренгоя.

– Евгений, вы уже на пятом курсе. И что за годы учёбы в ТюмГУ собрали доброго в своей копилке жизни?

– Опыт и знания в самых различных сферах. Помимо своей специальности, я узнал, как работать в команде, как самостоятельно получить информацию о предмете, научился организовывать своё время, ну и приходится на пары в восемь утра, когда лёг в шесть. Самым ценным, наверное, является опыт общения со многими замечательными людьми.

– Если сравнить с тем, что вы ждали от студенческой жизни, и какой она получается, сегодня чувствуется разница? В какую сторону?

– Конечно же, чувствуется! Всё оказалось не так сладко, как пред-

ставлял в школе. Ты сталкиваешься лицом к лицу со многими вещами, о которых раньше и подумать не мог.

– Вы круто уехали из дома, подальше от родителей. Это было правильное решение? Как вам без них живется, без маминых пирожков и папиных наставлений?

– Думаю, то было правильное решение. Рано или поздно это всё равно случилось бы, но чем раньше, тем лучше. Я научился отвечать за себя, осознал, сколько всего приходится решать и делать самому, но это очень правильный, положительный опыт. Я бы даже сказал, необходимый.

– Вы работаете? Если да, то где?

– В данный момент я прохожу практику в строительной организации своего города. Во время учёбы были,

в основном, подработки, но ничего серьёзного.

– Чем кроме учёбы были богаты ваши студенческие годы?

– Я многое попробовал: ЧГК, КВН, дебаты, вожатство, научная работа, различные олимпиады – от программирования до экономики. В чем-то добился успеха, что-то понравилось больше или меньше. Важно не сидеть на месте, всегда находить себя занятию, иначе – никак.

– Как планируете обойтись с дипломом, который получите, куда есть желание пойти работать?

– Диплом – всего лишь бумага. Главное – навыки и знания, которые я получил. Конкретного места работы я еще не нашел, но пара вариантов на примете есть.

– Если бы сейчас всё заново, то снова «Прикладная информатика в экономике»? Если да, то почему?

– Да, я бы снова пошел на эту специальность. Она достаточно широка, не ограничена только IT, что, по моему мнению, неоспоримое преимущество.

– Что вы можете пожелать сегодняшним выпускникам школ? Куда им пойти учиться?

– Советую им найти себя и заниматься тем, что им интересно. Не надо смотреть на то, где зарплата выше, или где диплом получить легче. Надо делать то, от чего ты получаешь удовольствие. Всё-таки хороший геолог, архитектор или пианист будет явно успешнее одного из 10 тысяч плохих экономистов или менеджеров.



«Я знал, что будет интересно и весело»

Глеб МОРОЗ учится на третьем курсе в Институте психологии и педагогики на направлении «Психология». Он приехал из Надыма

– Глеб, как вам психология два с половиной года спустя? Всё еще интересно? Если да, то чем?

– Знаете, волнами, есть что-то, что прямо захватывает, а что-то наоборот, не вызывает никакого интереса. Интересно определенная динамика психических процессов, как и почему это происходит.

– Вы уже вполне можете практиковать? Как получается?

– Практиковать? Да. Результаты нравятся, получаю обратную связь и иногда удивляюсь, насколько это был успешный опыт. Я не имею права еще консультировать, но пробовать различные методики и разбираться в проблемах знакомых/друзей никто не запрещал.

– Какой предмет вам кажется самым интересным?

– На данный момент «психология групп». А в принципе... самым интересным мне показался курс «Теория личности».

– Знания психологии как-то помогают вам выстраивать отношения с людьми, в частности в группе, с преподавателями?

– Не скажу, что сильно помогают, у меня никогда не было проблем с коммуникацией при общении с другими людьми. Скорее, дополняют какие-то моменты в этом общении.

– Как вообще вы учитесь? Что главное, что второстепенное в этом процессе познания?

– Скажу честно: я больше ориентируюсь на практику, я не теоретик... Помогает в первую очередь желание изучать предмет, а медиатором в этом выступают практические занятия.

– Что такое Институт психологии и педагогики? Чем он привлекателен?

– Привлекает своим дружелюбием. Практические все студенты-психологи знают друг друга, и происходит межкурсовое общение. Но направлением «Психология» это не ограничивается. Люди с других направлений также общаются друг с другом. И не могу не отметить преподавательский состав, он – поразительный. Это люди являются мастерами своего дела, профессионалами. Очень уважаю, ценю своих учителей.

– Ваши представления о студенческой жизни совпали с тем, что на самом деле получилось?

– А не было никаких представлений, поэтому и совпадать было нечему. Единственное, что могу отметить, я знал, что будет интересно и весело. Студенческие годы неповторимы.

– С каким городом вы связываете своё будущее?

– Для меня сейчас этот вопрос стоит довольно остро... Я склоняюсь к тому, чтобы остаться в Тюмени, но еще не до конца уверен в этом. Скажу точно, в свой родной город я возвращаться не планирую.

– И вообще, бакалавриат окончите и начнете работать?



– По специальности? Нет. Я уже сейчас работаю, сложно совмещать с учебой, но более-менее получается.

– С какой оценкой вы больше дружите? Они для вас важны?

– Я не сторонник каких-либо оценок в принципе, тем более оценки знаний. Это ведь по большому счету чисто признание, и не более. Поэтому я работаю на качество знаний, а не на оценку.

– Знание психологии помогает вам самому меняться?

– Безусловно, помогают, и я меняюсь... Но больше помогают определенные люди, с которыми я познакомился здесь.

– Что вы успеваете сделать для родного института?

– Раньше делал много – участвовал в проектах клуба практической психологии «СТАЛ-КЕР», был старостой группы, руководителем проекта. А сейчас помимо учебного процесса ничем не занимаюсь, ибо я уже получил нужный мне опыт.

Быть учителем – мечта детства

(Окончание. Начало на стр. 1)

– Уже появились в университете друзья? Какие?

– Я люблю свою группу, мы очень дружные. Все интересные, добрые и отзывчивые. Мы переживаем друг за друга на экзаменах, зачетах, помогаем друг другу в учёбе. Я дружу с замечательными девочками в своей группе, сдружился еще с 1-го сентября первого курса. Мы всегда вместе, мне очень помогает их поддержка.

– Как удаётся совладать с финансами, которых всегда не хватает?

– Я быстро научилась распределять свой бюджет, отказалась от частых походов в кафе, кино и т.д.

– Какие события первого курса вам запомнились? Что было необычного?

– Кубок первокурсника – наша группа заняла 1-е место. Различные тренинги, Студенческая весна, поездка в лагерь на классную программу в роли вожатого и многое другое.

– Что ждёте для себя ещё?

– Жду летней практики, буду работать вожатой в детском лагере.

– Научились учиться?

– Да, и в этом мне помогли преподаватели.

– Что хотите пожелать выпускникам школ, которые выбирают, сомневаются, куда пойти учиться?

– Я советую, в первую очередь, научиться слушать себя, доверять своим желаниям, своей интуиции. Нужно понять, чем тебе действительно хочется заниматься, в чем твое настоящее призвание.

«Это делает нашу студенческую жизнь неповторимой и яркой»

Алексей ЯДРЫШНИКОВ учится на первом курсе в Институте биологии на направлении «Биоинженерия». Он приехал из Салехарда. Там окончил гимназию №1.

– Алексей, почему биоинженерия? Кто помог сделать такой выбор? Вы уже знаете, с чем её едят, эту биоинженерию?

– Мой выбор остановился на биоинженерии, потому что это уникальная специальность, требующая знаний химии и биологии. Именно эти предметы являлись приоритетными и интересными для меня, когда я учился в гимназии. Несмотря на это, тянула и медицина. Но узнав о специальности побольше, я осознал востребованность направления в будущем. Из различных источников узнал, что сфера деятельности биоинженерии простирается от создания искусственных органов (регенеративная медицина) до разработки генетически модифицированных организмов, например, сельскохозяйственных растений

и животных (генетическая инженерия). Выбирал специальность самостоятельно, родители тоже были не против. Мне нравится учиться именно в ТюмГУ, и я надеюсь в будущем стать квалифицированным специалистом.

– С первых дней учёбы вас загрузили сложными науками. Как вы с ними справляетесь?

– Я не считаю предметы, которые преподаются в моем институте, сложными. Как уже было отмечено выше, среднее (полное) общее образование я получил в гимназии, поэтому сложностей не возникает. В институте предлагается более углубленный курс таких школьных предметов, как химия, биология и др.

– Вообще, учиться в ИНБИО сложно?

– Сложностей в обучении не возникает, если систематически посещаешь лекции, практические занятия, выполняешь заданное преподавателями.

– Студенческая жизнь вам пришлось по вкусу? Вы такой её представляли?

– В Институте биологии созданы все условия для обучения и проживания. Например, нам, студентам ЯНАО, отведено отдельное здание под общежитие, расположенное в центре города. В свободное от учебы время проводятся различные фестивали, организованные студсоветом. Это делает нашу студенческую жизнь веселой и яркой.

– Удаётся совладать с соблазнами большого города?

– Больше всего меня радует скоростной Интернет, возможности которого я использую в образовательных целях (поиск необходимой ин-

формации, подготовка к занятиям).

– Кто учится с вами в одной группе? Расскажите о ребятах, откуда они, как вы уживаетесь?

– В группе мы собрались из различных городов страны: Салехард, Тюмень, Сургут и др. Все мы разные, но нас объединяет одно желание – стать квалифицированными специалистами в области биоинженерии.

– Тянет ли вас домой? Или это удача уехать подальше от дома и учиться самостоятельно?

– Вообще моя малая родина – Курганская область, но последние десять лет я прожил на Крайнем Севере. Сейчас же посчастливилось обучаться в Тюмени, что тоже меня радует. Однако меня тянет ближе к дому, к родным и близким людям.

– Как вы сдали первую сессию? Знаю, что одна тройка получилась. Это огорчило? Или получить балл повыше было трудно?

– Зачеты и экзамены по всем предметам, кроме математики, я получил автоматом. По математике получил отметку «удовлетворительно», но считаю, что это послужит стимулом для дальнейшей плодотворной работы в изучении данного предмета.

– Ради чего вы учитесь?

– Я стремлюсь к достижению поставленной цели – стать квалифицированным специалистом в области биоинженерии. Надеюсь, что знания, полученные в годы обучения в ТюмГУ, послужат на благо общества.



Алексей Ядрышников крайний слева

«Я делаю карьеру, потому что не делаю ее»

В пресс-клубе Института филологии и журналистики состоялась встреча студентов отделения журналистики с президентом телерадиокомпании «Регион-Тюмень» Анатолием ОМЕЛЬЧУКОМ. Студенты давно хотели пригласить Анатолия Константиновича к разговору. И это понятно: им профессионально интересен человек из телевизора. Полтора часа прошли незаметно. Омельчук в свойственной ему манере был разным: серьезным и въедливым, остроумным и очень занозистым... Он не умеет уходить от вопросов. Порой казалось, что он хотел словесной пытки. Аудитория молодая. Без тормозов. Но всё получилось в рамках хорошего интеллектуального ринга. Кажется, все остались довольны. Сегодня мы даём стенограмму этого разговора. Без купюр.

– Анатолий Константинович, кто такой журналист, по-вашему, кем и каким он был раньше и кто может называться журналистом в наше время?

– Журналист – это, в первую очередь, любопытный, очень азартный и щедрый человек. Что такое журналистика? Это когда ты решаешь проблемы другого человека, о котором пишешь, с кем просто говоришь. Ты должен быть искренним, заинтересованным в своём собеседнике, понять его, принять его боль, проявить интерес. Я очень часто вижу, что современного журналиста, кроме себя самого, ничто и никто не интересует. Собеседник или собеседники для него ничто, фон. Главное – это он сам. Я «ветхозаветный» журналист, считаю, что ведущий, модератор, журналист должен быть нацелен на то, чтобы ответ собеседника на твой вопрос прозвучал искренне и интересно. Если это есть, то ты журналист. Хоть ты будешь писать о стройках Тобольского нефтехима, о буровых на Ямбурге, если тебе интересно, ты постараешься искренне и полно рассказать об этом. Если самому это все до фени, тебя волнуют другие проблемы – значит, естественно, ты не журналист. Азарт, щедрость, любопытство – вот главные качества журналиста. Ты можешь быть хорошим стилистом, можешь хорошо писать, правильно излагать свои мысли, у тебя меткий глаз, ты все заметишь, но по существу тебя трудно назвать журналистом, с моей точки зрения. Я 50 лет работаю в журналистике. Почему? Мне интересны все мои собеседники. Вчера была профессор Зубаревич, позавчера – доярка Ильина – они мне все искренне интересны. А главное – я не придумываю себе этот интерес.

– Что вы можете сказать о профессиональных чертах журналиста? Конечно, искренность, интерес, щедрость, любовь к людям...

– Про любовь я не говорил. Мы знаем, чем рано или поздно заканчивается любовь. Журналист встречается с большим количеством людей, и просто невозможно потратить столько любви...

– Слово «карьера» в молодежной среде сейчас, может быть, одно из главных. Особенно для тех, кто стоит

на пороге выпуска. Они полны решимости выстроить свою карьеру. Что такое карьера журналиста? Считаете ли вы себя карьерным журналистом? Как складывался путь журналиста Омельчука?

– У какого-то нашего выдающегося современника есть две строчки: «Я делаю карьеру, потому что не делаю ее». Настоящий журналист удовлетворяется своим творчеством. Я начал делать карьеру в Салехарде, начальник сменился, мы с ним долго жили вместе и, видимо, как в любой семье, началось время скандалов. Он ушел на пенсию, пришел другой... Ну, дурак, с моей точки зрения. Потом еще один. К тому времени мне исполнилось уже 37 лет, это были советские времена, я не в партии. А тогда тебя не назначают на какую-то приличную должность, если ты не вступишь в партию. В 37 лет интеллигенцию в партию не принимали. Но старшие товарищи сказали, если мне дураки надо мной не нравятся, то примут в партию, чтоб назначить председателем Ямало-Ненецкого комитета по телевидению и радиовещанию. Так сложились обстоятельства. Но все выдающиеся примеры журналистики – это те, кто не делал карьеру в журналистике. Кто делает карьеру, у того быстро забывается их блестящий предшествующий журналистский путь. А я был играющим тренером.

– В этой аудитории на столах лежит много разных книг, их автор сидит напротив нас. К нему и вопрос: когда у играющего тренера было время все это писать?

– Я, не рисуясь, совершенно искренне считаю, что у меня проблема – излишек свободного времени. Я вообще никогда искренне не верю словам, что не хватает времени. У девушки, да, его может не хватать. Она должна два часа перед зеркалом красоваться, это понятно, это замечательное времяпровождение. А когда мужчины, начальники, говорят, что загружены, я не понимаю. У любого человека есть время. И это простая отговорка об отсутствии времени.

– У меня возник личный вопрос, хоть мы и отклонились от этой темы: почему вы в партию не вступали?

– Не могу сказать, что я какой-нибудь там диссидент. Но, во-первых,



я ребенок репрессированного отца. Власть это всегда помнила. Но это, скорее всего, внешнее обстоятельство. Во-вторых, коммунистическая партия Советского Союза на 51 % состояла из рабочих и крестьян. Чинникам и полунинтеллигентам, типа журналистов, выделяли очень маленькие квоты. Пробриваться туда по молодости лет не очень хотелось. Так что в партию я вступил совершенно из профессиональных соображений. Хотя идея коммунизма и справедливого общества – самая перспективная идея. Коммунизм, равенство, справедливость – мечта человечества. Мы понимаем, что в обществе, основанном на частной собственности, очень много несправедливости. Коммунизм как образец справедливого общества, общества равных возможностей – что здесь плохого?

– Многие из нас сейчас стоят на пороге выбора: оставаться в нашем крае, кому-то возвращаться на север или попробовать себя в больших городах – Москве, Петербурге. Представьте ситуацию: к вам подходит молодой человек, зная все ваше творчество и журналистскую работу, связанную с Сибирью, севером, задает вопрос: «Почему я должен остаться здесь или вернуться на север?» Что бы вы ему ответили?

– Я вообще мудрый руководитель, поэтому своим подчиненным ничего не советую, только спрашиваю. Я ро-

дился на берегу Оби, которая течет на север. Я знал, что рано или поздно та манящая даль на берегах Северного Ледовитого океана потянет к себе. Все это произошло спонтанно. У каждого есть такой берег, такая река. Только он сам, спросив все советы, поступает так, как подсказывает его кровеносная система, связанная с реками планеты. Организм подскажет, не разум. Надо разум, конечно, немного стимулировать: поразмышлять, ошибиться. Вообще самый лучший путь – путь заблуждений. Наши с тобой мужские ошибки – лучший путь развития общества. А женские – путь продолжения нации и человечества.

– Анатолий Константинович, скажите, пожалуйста, какой вы видите миссию современной журналистики?

– Не зря нас называют средством коммуникации. Миссия любой журналистики во все времена – находить пути друг к другу, если говорить несколько пафосно и возвышенно. Журналист собирает людей и дает им возможность понимать друг друга. Это высшая на уровне слов дипломатия – приведение людей друг к другу в любых жанрах. Хороший очерк, статья, заметка не дают распасться человеческим сообществам. Конечно, есть исключения и сложности в реализации.

– Вы создатель более 400 фильмов о людях Сибири. Чем сибирский человек отличается от человека другого региона?

– Расскажу один эпизод. Приехал я как-то в Париж. Жили мы где-то на окраине, в армейских казармах.

Я решил пройти по городу. Иду и вдруг задаю себе вопрос: «Я же в городе парижанок – женской красоты и изящества, особого вкуса и манер. Почему мне ни одного симпатичного лица, ни одной симпатичной походки навстречу не попадается?». Иду дальше, уже более внимательно смотрю на прохожих. Где же эти хваленые красавицы? И уже сознательно вижу: ничего выразительного не встречается. Центр прошел. Прошел по бульварам. Выхожу на улицу так называемых красных фонарей. За четыре часа – ни одного выразительного, красивого лица, ни одной стати, чтобы задрожать, закрыть глаза и насладиться. Возвращаюсь сюда, в Тюмень, вышел на улицу и, Бог мой! Раз, два, три! Такие девушки идут! И лицо, и стать, и походка! Это действительно так. Все отмечают, что Тюмень – это концентрация женской красоты. Сибиряки – другие люди. Они там варятся в своем столичном дерьме, там, где этот капитализм или развитый социализм проявляют все свои ужасающие качества. Приезжают сюда, а здесь все попатриархальнее, помилее. Люди не разобщены, у них нет дичайших стремлений подтолкнуть другого. По сравнению с далеко вперед ушедшими Европами и столицами, здесь заповедник красоты и душевности. Все мы носители этой сибирской ментальности.

– Каждая лягушка хвалит свое болото...

– А почему мы должны хвалить чужое болото? Есть «Новая газета», которую я регулярно читаю. Они хвалят чужие болота. Ну, если тебе не нравятся свое родное болото, что тогда ты здесь делаешь? Кстати, болото по физиологии – это женское чрево ин-

точник жизни. Почему наше болото хуже других? Само болото – красивая вещь. А наше родное болото – милое, теплое, родное, лучшее на планете. Я проехал четыре континента и должен сказать, что Тюменская и моя родная Томская области – лучшие болотистые края. Горжусь. Есть более красивые места, например Аляска. Но наше западносибирское болото, холмы, буераки, березовые рощи – самое лучшее из того, что я видел. За что мы должны хвалить другое? Зачем стесняться того, что мы любим, свое родное? Это все равно что стесняться своей родной матери. Даже если у нее вдруг окажутся какие-то недостатки – это все равно родная мама, великая, самая любимая.

– Есть выражение, что за каждым великим мужчиной стоит великая женщина. Сегодня в течение нашего разговора вы очень тактично отзываетесь о женщинах, об их сущности. В вашем творчестве за вами стоит какая-то великая женщина, которая вам помогает?

– Может быть, неосознанно, но на каждой странице моих книг присутствует если не женщина, то тайна. У мужчины – не одна женщина. Мать, дочь, сестра – это ты сам в женской ипостаси. Потом любимые женщины, возлюбленные, любовницы. Хотя я считаю, что любовниц у мужчин не бывает. Или есть любимая женщина, или просто физиология. Я думаю, что у любой мужской пишущей ипостаси есть муза. Они существуют в неразрывном единстве. Профессор Дворцова сказала бы, что женская проза в соизмерительных величинах уступает мужской. Я считаю, что мужчина как «муз» все-таки не пробивает это творческое женское начало. Слабоват мужчина!

– На региональном телевидении в основном представлены уже сложившиеся жанры, например беседы с интересными людьми. А может ли появиться у нас в Тюмени что-то кардинально новое?

– Мы работаем с аудиторией. Она волшебным образом не меняется. Конечно, в любой компании, производящей студии, есть традиции, они развиваются, уходят. Что такое кардинальная перемена? На украинском телевидении кардинально переменялось отношение к соседу. А если бы там все развивалось эволюционно, постепенно, то, наверное, не было бы такой кардинальной перемены. Вчера были хорошие знакомые, а сегодня – убей русского? Я не знаю, что такое кардинально новое. Наш зритель – человек привычек. Ему надо знать погоду, послушать новости, советы, развлечься. Это набор регионального телевидения. Я не понимаю, что кардинально менять. Мы, конечно, ищем новые возможности. Каждый наш телевизионный журналист развивается и предлагает новые идеи. Или мы считаем, что такая-то программа должна появиться, и она будет актуальна. Все кардинальные перемены – это катаклизмы и революции. В мирной обстановке нет никакого повода что-то радикально менять. Лучше проповедовать спокойствие, уют, житейские радости, чем кардинально проповедовать новые идеи ваххабизма или то, что американская нация превыше всего.

– А куда исчезло серьезное, аналитическое телевидение? Назовите, пожалуйста, самую, с вашей точки зрения, хорошую передачу всего российского телевидения.

– Из меня плохой телезритель. Должен сказать, что настоящая телевизионная аналитика в Советском Союзе началась с тюменского телевидения. Анатолий Владимирович Туринцев, который завел здесь программу «Автографы года» и анализировал нашу родную местную жизнь без всякой вшивой, вонючей политики, а только то, что происходит, доставлял радость простому, честному гражданину, обывателю. Потом у нас были другие аналитические программы. Сегодня мы выпускаем «События недели», там тоже присутствует неплохой анализ современной действительности. Если даже не словами, то подбором тем. Я как телезритель смотрю только информационные и аналитические программы. Мне нравится госпожа Стрижак с ее программой «Главное». Это энергичная, разумная женщина. У Сергея Борисовича Брилева многое можно принять. Хотя, конечно, он как выпускник МГИМО должен быть дипломатичным. Некоторые вещи можно принять у Киселева. По крайней мере, разброс мнений заметен. Я читаю «Новую газету», «Завтра», чтобы знать все точки зрения. Иногда просят сказать дельные и мудрые мысли. Хотя либералы очень пристрастны и слишком предсказуемы. Им все сразу известно, кто виноват, что будут делать.

– То есть вы бы на месте власти не стали закрывать «Новую газету» за ее оппозиционность? Как вы считаете, такой разброс мнений в аналитических программах – это нормально?

– Кто заказывает «Новую»? Оппозиционер – это человек все-таки размышляющий, думающий и иногда признающий правоту другого. Но там такая заикленность! В каждом журналисте есть немного оппозиционера, он критически настроен к действительности. Это у него обязано быть. А вот, допустим, у Юлии Латыниной все заведомо предсказуемо. Я уже начинаю догадываться, что это уже не ее собственное мнение, это все предсказанное. Нет анализа и размышлений, потому что любой анализ и размышление заставляют тебя посмотреть, где ты можешь оказаться не прав, где правы твои оппоненты. Там этого нет.

– А вы бы приняли Юлию Латынину к себе на работу?

– Она никогда не попросится. У меня работают журналисты уровня

дарования Латыниной, но они следуют правде жизни, а не навязанным предсказаниям.

– Ну да, Латынина – это представитель оппозиции, которая вам не нравится...

– Почему не нравится? Никто не отбирает ее дарования. Я же ее читаю. Но она становится все более предсказуемой и менее интересной. Нужен ли в государственной компании человек, который навязывает свою точку зрения, а не анализирует жизнь? Нужен ли такой узконаправленный специалист? Она постигла истину, для меня это кромешный ужас. Истину ищут, а постигают ее, может быть, только на смертном одре.

– Вы не хотели бы привлечь более широко молодежную аудиторию? Когда говорили о новом, может, шла речь о новых жанрах, необязательно об изменении политической точки зрения...

– Начиная с этого года, мы в нашей редакции уже троих «родили». Еще только март. Когда в компании работает много начинающих молодых – это проблема. Я должен набирать на работу профессионалов. С меня и требуют серьезный профессиональный уровень. Мы молодых все время берем. Вы выйдете с дипломом, у вас нет практики, вы будете три-четыре года овладевать мастерством, если не азбукой этого дела. А телезрителю-то безразлично, ему надо профессиональное телевидение. У нас очень большой процент начинающих журналистов. Их не берут в частные компании. Зачем им люди, которых еще надо доучивать, когда в это время надо работать? У нас много студентов, молодых выпускников. Они приходят со своими идеями, как правило, очень абстрактными и плохо реализуемыми. Но все идеи рассматриваются. Молодежные программы есть – но это, скорее всего, не наш жанр.

– О насущном, о работе в горячих точках. Скажите, каково ваше отношение по поводу того, что журналисты грубо говоря, бегут под пули ради того же утоления любопытства и донесения информации до аудитории?

– Приходит ко мне недавно режиссер монтажа и говорит: дайте отпуск или пошлите в командировку, я хочу поехать с гуманитарным конвоем в Донбасс. Командировку я ни в коем случае не дам: у него есть другие профессиональные обязан-

ности. Целенаправленно я его туда не отправлю, у него маленькие дети, которых надо вырастить. Естественно, в каждом конкретном случае поступаешь по-разному. Но быть даже косвенным виновником того, что человек приехал раненым, покалеченным, я не хочу. У нас был случай: Сидоркин, Головин и Яшков поехали в Чечню, когда там военные действия уже были на исходе. Привезли оттуда хороший фильм «Шальная тишина в Чечне». Мы их застраховали на неподъемные для нас суммы, трусил каждый день. Их поддержал, но очень долго переживал. Любую войну – бойню, конечно, нужно освещать, рассказывать правду, но это выбор самого журналиста.

– Существует мнение, что военными корреспондентами нужно становиться только военным, а свободные журналисты не должны уезжать на войну.

– Я не думаю, что Настя Попова – майор запаса спецслужб. Как она бегала под сирийскими пулями! Я уж не говорю о том, что это выразительное телевидение. Молодая, яркая женщина лезет в пекло.

– Вы – писатель, краевед, историк... Если бы вы писали энциклопедию города, то какие статьи были бы самыми большими?

– Застала врасплох. Обо всем думаю написать. Со священным трепетом отношусь к краеведам, но я не краевед. У них своя ниша, они большие энтузиасты. Не могу причислить себя к их благородному ордену. А вообще даже не размышлял о городской энциклопедии, врать не буду.

– Владимир Познер часто на своих мастер-классах моделирует ситуацию, что бы журналисты сделали, если бы попали к генералу на интервью, а он вдруг вышел из кабинета, оставив на мгновение на столе документы, подтверждающие начало военных действий со дня на день. Как бы вы поступили в этой ситуации?

– Я так думаю, что в чужую постель и чужие секреты не надо лезть. Генерал вышел, конечно, все солдафоны – идиоты, но если у него приказ о начале войны, а он выходит – это, наверное, сознательная подстава. Я думаю, что порядочный человек, журналист сидит на месте, в чужие бумаги не смотрит.

– Может быть, если бы вы сказали, то могли бы сохранить кучу жизней...

– Сама ситуация идиотская. Вы помните выдающего военачальника XX века Иосифа Виссарионовича Сталина, выдающегося геополитика Лаврентия Павловича Берия? Они сто раз не верили сообщениям проверенного источника по фамилии Зорге. После того журналист рассказал, что сейчас на столе у генерала прочел бумагу о начале мировой войны. Я как редактор такого журналиста не выпущу к микрофону. Познер выпустит, а я нет. Ситуация бредовая. Я думаю, что за этим логически не следует, что ты спасешь миллионы жизней.

– Можно написать об этом в Интернете под каким-нибудь фейк-аккаунтом – и ты очистишь свою совесть...

– Это лажа, это подстава. Тебя испытывали. Нетрудно будет тебя вычислить. Ты объявляешь о начале очередной мировой войны. Есть два варианта: эту войну действительно планируют или нет. Допустим, нет, тебя просто проверяют на шиворот. Помнишь кавказскую притчу: один раз крикнул: волки!.. второй раз, а на третий ему уже не поверили. Ситуация полного абсурда. Каждый человек не по профессиональной порядочности, а человеческой будет поступать. Как я понимаю, Познер бы огласил этот документ.

– А как вы к Познеру относитесь?

– Я очень скромный человек. При чем здесь Познер?

– Вы говорите, он иезуит, он бы рассказал о войне...

– Я ведущий, достаточно самостоятельная телевизионная величина. При чем здесь Познер? Я как телезритель считаю, что Владимир Владимирович очень лукав. Лукавое, хорошо замаскированное, но легко читается. Он относится к числу тех журналистов, которые не ищут истину, а уже постигли ее. Он нам ее транслирует. Мне это не интересно. Мой способ – давайте поищем истину вместе. А у него все ясно, понятно. Послушайте, пришел мудрец с вершины холма и сейчас вам чего-нибудь навящует. Мы с Познером встречались. Владимир Владимирович долгое время навязывал (и успешно – по вашему поведению это чувствуется), что СМИ, особенно телевидение, всегда должны быть в оппозиции власти. Он постиг истину и знает, что власть по определению несовершенна, глупа, дурковата, неидеальна, всегда заслуживает критики. Я придерживаюсь точки зрения: как самостоятельная величина, институт СМИ не выше власти, чтобы стоять все время в оппозиции и указывать. Что такое оппозиция? Она знает, что власть всегда ошибается и поступает неправильно. А оппозиция как бы знает, как правильно. Но когда приходит к власти, поступает еще хуже. Мой принцип – сотрудничество. Мы с вами, СМИ, самостоятельная величина. Власть – самостоятельная величина. Вы любите, когда вам каждый раз указывают на ваши физические несовершенства: не те носки, ботинки, не тот цвет глаз? Когда вас все время на онтологическом уровне отрицают, вы будете делать что-то конструктивное? Нет. Будете переживать, что вы такое несовершенство. Поэтому СМИ должны сотрудничать с властью, вместе работать в спокойной обстановке. Многие считают, что знают лучше президента, как поступать. Но это же такая ответственность! Я ему не могу указывать, он знает больше меня. Лучше всего сотрудничать. А Познер пусть пребывает в вечной оппозиции, он мудрец, он знает, как лучше. Я не знаю, я ищущий.

(Окончание на стр. 8)



«Я делаю карьеру, потому что не делаю ее»

(Окончание. Начало на стр. 6)

– Я хотела спросить про час с губернатором. Кто из губернаторов был самым интересным собеседником? Готовите ли вы заранее их к эфиру?

– В любом случае он должен готовиться. Если это серьезный разговор на серьезные темы, он должен подготовиться. Если это экспромт – серьезного разговора не получится. А там поднимаются серьезные проблемы. Конечно, можно ответить экспромтом. Но наши телезрители ждут убедительных ответов.

– Что для вас патриотизм? Считаете ли вы себя патриотом?

– Если я даже считаю себя патриотом, никогда в этом не признаюсь. Несколько девушек, которые меня искренне любили, никогда мне не говорили об этом. Это оставляет пространство для понимания чувств, а не для понимания слов. Есть какое-то социальное понятие патриотизма, может быть, без него не обойтись. Это должно быть сакральное, неразглашаемое чувство. А если ты это выяснил и говоришь прямыми пафосными словами, что любишь родину... Задумайся над тем, что говоришь. Если любишь, то любишь, ты это поймешь, даже родина это поймет без твоих слов. Земля поймет, что ты ее любишь, и женщина тоже. Если ты патриот, а тем более настоящий, то не говори никому об этом. А если заговорил, то сам в себе сомневаешься.

– Если бы вы по каким-то причинам не стали журналистом, то какую бы профессию вы для себя выбрали?

– Я не рассматривал запасные варианты. Хотя по окончании 11 классов у меня кроме аттестата зрелости был разряд столера-краснодеревщика. Почти два года мы работали по две недели в местном цехе ширпотреба. Я не заморачивался, кем стать. Кем стал, спасибо.

– Что вас вдохновляет на написание книг? И сколько времени на неё уходит? И про творческий кризис: бывает ли он у вас? Как с ним бороться?

– Я сочинил целое алиби: я пишу одну и ту же книгу в разных обложках, разных форматах, разным размером. Последнее время идут фото-книжки. Если внимательный исследователь вдруг сдурит начнет читать подряд, то он заметит, что одна и та же тема проскальзывает везде. Я пишу одну книгу. Пишу постоянно. Я не прикованный Прометей с чугунной задницей. Были такие писатели, которые с утра садились и шесть часов подряд писали и писали. У меня такая формула: чем усидчивее писатель, чем у него тяжелее заднее место, тем тяжелее читателю. Все должно быть легко. У меня нет процесса писания, определенно отведенного времени. Книжки легко мне даются.

– А про творческий кризис?

– А что это? Творчество естественно как дыхание. Кризис – это дыхание остановилось: ищите нас на кладбище. Я думаю, или это придумывают, или это скрытая форма творчества.

– Вопрос о региональной тележурналистике, которую вы представляете уже много лет. Вчера были пробки в городе. Люди опаздывали на работу, на учебу. Многие связывали это с большим количеством постов ГИБДД, а они стоят из-за того, что у нас большое экономическое событие происходит. Сейчас в региональной журналистике



возможен сюжет о проблемах этих людей, которые опоздали на работу или что-то у них не получилось из-за этого события? Сейчас мы видим только те плюсы, которые нам даст инвестиционный форум, а как же проблемы обывателей?

– Ты написал заметку и ее не опубликовали? Или ты цензурируешь себя на уровне: Омельчук тебе разрешит или нет? Я сам вчера стоял в пробках. Естественно, ничего лестного организаторы этих пробок от меня бы не услышали. Но я понимаю, обстановка в данном случае не такая предсказуемая. Существует система безопасности. Для меня как для обывателя не понятно: как только мы перешли на демократический способ существования, появилось два миллиона молодых, гвардейски накачаных людей. У нас солдат меньше, чем охранников! Я человек социалистического детства, мы перешли к демократическому капитализму, основанному на частной собственности. Собственность есть – ее надо охранять. Так мы и получаем этих охранников. Система безопасности существует в любом государстве. Нравится это или нет. Никому же не нравится платить налоги, но ты понимаешь: живешь в государстве, которое часть твоих налогов отдаст тебе или поможет слабому, бедному, немощному. Так что в данном случае ты соглашаешься с пробками, так как живешь в государстве, основанном на частной собственности и на том, что терроризм существует. Как честный журналист, напишешь заметку, придешь к Гецевич, она с тобой побеседует – и вы придете к какому-то консенсусу, надо ли, насколько актуально в университетской газете об этом писать. По-обывательски, я не думаю, что тысячи водителей и пассажиров ликовали: «Наконец-то у нас инвестиционный форум! Он решит кардинальные проблемы! Помучаюсь в пробке. Это святое!».

– Можно ли научить творчеству?

– Я думаю, правильнее вопрос поставить так: каждый ли человек самостоятельно способен в себе раскрыть все неисчислимы творческие дарования? Творчеству не научаются, оно в тебе, но неизвестно, в какой части тела. Есть разные виды творчества. Женщины рожают – это же акт творения. Но никто ее не учит, только помогают. Так что вопрос в том, кто и когда тебе поможет раскрыться полностью. Есть люди, которые сами это делают. А есть те, кому нужен не импульс, а пинок.

– Я не раз была испытуемой самим Анатолием Константиновичем, так что искушение большое, хочу задать вопрос. Анатолий Константинович, что было толчком или пинком, или другим знаком для рождения писателя Анатолия Омельчука?

– Это было в таком бессознательном возрасте. Не могу сказать, из каких соображений я, сын пролетарско-крестьянских родителей, решил, что я обязательно буду писать. Я не знаю, что навело. Я просто знал, что буду писать.

– Сейчас новая эра, новые технологии. Многие интернет-порталы, журналисты снимают сюжеты на фотоаппараты и даже на телефоны, которые по качеству ничем не отличаются от сюжета, заснятого на профессиональную камеру. Недавно заметила такой пост от операторов какого-то

телеканала, что снимать видео на фотоаппарат – это измена телепроизводству. Как вы считаете, стоит ли нам переходить на новые технологии, потому что это проще, легче или все-таки оставаться сторонниками больших камер?

– Здесь стоит наш телеоператор Александр Алемасов. Он тебе скажет, что телеоператор – это тяжелая профессия, это обязательно мастерство, творчество, в нем много рутины. Все мастера скажут, что тотальное фотографирование привело к одному – исчезла фотография. Появился фотоснимок, а фотография исчезла. Как хотите, так и делайте. Но это не профессионально. Существует профессия. Телеоператор, уважающий свое дело, не будет работать мыльницей. Будет ли он осуждать коллегу? Сложно сказать. Это дело каждого. Но это совершенно разные люди. Профессиональная продукция телеоператора и что-то там на любительском уровне. Сказать, что это альтернативный вид творчества или профессия – мне сложно. Не надо путать профессию и наши увлечения.

– Большое спасибо за беседу. В конце мы бы хотели, чтоб вы подвели какой-то итог, дали какие-то наставления студентам, начинающим журналистам.

– Я еще не такой старый, чтоб давать наставления. Какой итог? Жизнь продолжается. У вас что следующее? Пара? Так какой итог? Большое спасибо за интерес. Это очень редко – интерес к другому. Это просто замечательно!

Вопросы задавали: Дмитрий Кочетов, Кристина Халачян, Анастасия Кунгурова, Анастасия Тропина, Сергей Шнейдер, Кристина Большакова, Андрей Чапыгин, Анастасия Пальянова, Валерия Тимофеева, Александр Зырянов, Наталья Мальшенко, Ксения Мальцева, Елена Эрнтер, Ирена Гецевич, Аркадий Кузнецов и другие.

Текст: Евгений Колчин

Фото: Денис Зиновьев, Ирена Гецевич

Ведущие: Дмитрий Кочетов, Андрей Чапыгин

Куратор проекта: Аркадий Кузнецов

Мнения:

Кристина Халачян, «Журналистика», 2 курс:

– Он очень энергичный. Встреча мне понравилась, он достаточно искренний. Я в принципе согласна с тем, что он говорит, но есть и то, с чем я не могу согласиться. Мне не понравилось, как речь шла о молодых специалистах, которых нужно учить. А как нам быть тогда? Я все чаще задаюсь вопросом, где я буду работать, когда окончу университет. Я понимаю, что без опыта работы меня никуда не возьмут. А где этот опыт получить? Все, что я могу сделать, это пойти в какую-нибудь газету и быть девочкой на побегушках. А мне хочется чего-то достичь. Я понимаю, что начинается все с нуля. Он мог бы сделать школу. У него есть центр «Птенцы», где можно обучать детей. Надо что-то такое!

Анастасия Тропина, «Издательское дело», 1 курс:

– Я знаю его еще со времен радиотелевизионного фестиваля «Птенцы». Я являлась его участником. Недавно брала у него интервью для журнала «27». Это замечательный человек, который знает ответы на все важные вопросы в жизни. У него на все есть свое мнение.

Анастасия Кунгурова, «Журналистика», 3 курс:

– На самом деле мне было комфортно. Мне понравилось его такое душевное отношение к сибирским женщинам. Он меня этим покорила. Он не стесняется своих предпочтений в нашем прогрессивном XXI веке. Я считаю, что такие встречи должны быть менее официальными. Эта встреча была такой. Но можно еще меньше официальности.



Учредитель:
Государственное учреждение
Тюменский государственный университет.
Газета зарегистрирована 05.02.2001 г.
Западно-Сибирским межрегиональным
территориальным управлением Министерства
РФ по делам печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Регистрационный номер ПИ №17-0164.

Номер набран и сверстан в компьютерном
центре редакции газеты «Университет и регион».
Подписано в печать 6.03.2015 г.
Время подписания в печать
по графику: 9.00, фактически 9.00
Заказ № 163. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Издательстве Тюменского государственного
университета: 625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10.

Адрес редакции:

625000, г.Тюмень, ул.Тургенева, 9.

тел. 46-78-35

www.utmn.ru/sec/1423

E-mail: gazeta@utmn.ru

Редактор Ирена ГЕЦЕВИЧ.

Цена договорная